

**МАРШАЛ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ИВАН КОНЕВ**

В феврале 1944 года войска 2-го Украинского фронта добивали в Корсунь-Шевченковском «котле» группировку немецко-фашистских войск. У одной из переправ застряла в грязи колонна автомашин со снарядами. Увидев приближающийся к переправе танк, командир колонны, молодой лейтенант, бросился ему навстречу. Он остановил танк и потребовал у рослого плечистого человека, стоявшего в башенном люке, чтобы танк помог вытащить застрявшие машины. Тот, кого он принял за танкиста, заявил, что торопится и сделать этого не может. Танк рванулся с места. Но лейтенант встал на пути машины, будто был в силах остановить стальную громадину. «Ты слышишь, там наша бригада ведет бой, а тебе лень машины со снарядами вытащить. Хоть дави гусеницами — не пропущу!» — решительно заявил он.

Рослый человек вылез из башни, соскочил на снег и приказал механику-водителю вытащить машины. Сам же похаживал рядом, курил и посматривал на часы. Вылезший из танка подполковник шепнул лейтенанту, что это вовсе не танкист, а командующий фронтом генерал армии Конев. Юноша торопливо подбежал к командующему, приложил руку к козырьку, пытаясь принести извинение. Но командующий перебил его: «Правильно действовали. Молодец! Благодарю за службу!» Он крепко пожал лейтенанту руку и легко влез на броню подошедшего танка...

Ну и что в этом эпизоде особенного, подумает кто-либо из читателей. Вероятно, скажет он, такое на фронте случалось не раз и не два. Случалось, верно, но не каждый большой начальник в боевой обстановке, сверх головы занятый своими заботами, поступал в подобной ситуации так, как поступил командующий И. С. Конев, одобрявший, причём с явным удов-

летворением, решительные действия молодого лейтенанта, в сущности мальчишки, потому что сам был человеком решительных действий.

Жизнь Ивана Степановича Конева вполне, можно сказать, типичная для людей его поколения и социального происхождения. Он из тех, кто воспринял идеи коммунизма как свои собственные, навеки «ударился в революцию», совершенно сознательно, по личному выбору связал свою судьбу с Красной Армией.

Родился И. С. Конев 28 декабря 1897 года в деревне Лодейно Вологодской губернии (ныне Подосиновского района Кировской области) в бедной крестьянской семье. Его мать умерла рано, но сиротой он себя не чувствовал: о нем заботились отец и сестра отца. Уже в детстве Иван был приучен помогать по хозяйству, а в 13 лет бывал с отцом и на лесосеках, где валили мачтовые сосны, очищали от веток и на волокушах тянули их к речке.

После окончания земской школы * Иван устроился табельщиком на приемке леса. Знаний, сноровки и сообразительности, которых требовала эта работа, ему было не занимать. Но работать долго не пришлось. В мае 1916 года юношу призвали на военную службу и направили в учебную команду тяжелой артиллерийской бригады, стоявшей в Москве. Военное дело, невзирая на тяжелые условия службы, увлекло крестьянского парня. Унтер-офицером он встретил в Москве Февральскую революцию и активно участвовал в ней — разоружал жандармов, освобождал солдат своей бригады, арестованных за антивоенные настроения, участвовал в митингах, на которых кто только ни выступал, о чем только ни говорили. Возможность говорить о чем думаешь опьяняла. И все-таки была одна тема, волновавшая больше всего, — война. Во имя чего, в чьих интересах она ведется, ради чего должны гнить в окопах и проливать свою кровь российские мужики? Крикливым голосам эсеров и меньшевиков противостояли рассудительные речи большевиков. На Конева они производили большое впечатление, о чем он тепло вспоминал в последние годы жизни:

— Глубоко запал в мою душу выдвинутый большевиками в то время лозунг «Фабрики — рабочим,

* Школы с 3- и 4-летним сроком обучения. Они появились в России с 60-х годов XIX века при органах местного самоуправления — земствах.

земля — крестьянам, власть — трудящимся!». Я верил в справедливость и неизбежность торжества этого дела.

В те дни Временное правительство России, возглавляемое Керенским, по требованию союзников спешно готовило наступление на русско-германском фронте. И вскоре 2-й тяжелый артиллерийский дивизион, в котором служил унтер-офицер Иван Конев, был направлен в действующую армию под Тернополь.

Лишь в середине зимы 1918 года демобилизованный из старой армии Иван Конев вернулся в родные края и включился в борьбу за установление Советской власти на местах. Здесь его вскоре приняли в партию большевиков. На первом уездном съезде Советов он избирается членом уездного исполкома. А когда вспыхнул кулацкий мятеж, организованный эсерами, молодого коммуниста назначили уездным военным комиссаром. Во главе сформированного им отряда из рабочих и крестьянской бедноты участвует в ликвидации контрреволюционного восстания.

Тяжелым, беспокойным был 1918 год. Со всех сторон на молодую Советскую Республику наступали армии белогвардейцев и иностранных интервентов. Мобилизация следовала за мобилизацией. Военный комиссар города Никольска формирует и направляет на фронт одну за другой маршевые роты. И хотя Конев понимает, что сам он здесь, в тылу, делает много для защиты Советской власти, его все больше тянет в действующую армию. Он неоднократно подает рапорты с просьбой направить его на фронт. Наконец его желание сбылось: коммуниста Ивана Конева направляют в действующую армию. После подавления левозсеровского мятежа в Москве он сражается на Восточном фронте против войск Колчака, с бандами Семенова и Дидерикса, а также против японских оккупантов на Дальнем Востоке.

На Восточном фронте он сначала был комиссаром бронепоезда, а затем комиссаром дивизии.

Бронепоезда в годы гражданской войны играли очень большую роль, особенно на таком театре военных действий, как Сибирь и Дальний Восток, где основные события происходили именно вдоль железной дороги. В острых боевых ситуациях бронепоезда заменяли артиллерию и танки, а в обороне превращались в подвижные крепости.

Укомплектованный экипажем из матросов и кадровых уральских рабочих, бронепоезд № 102 прославился в боях в Сибири и Забайкалье смелыми рейдами в тыл противника, внезапными ночными ударами по гарнизонам врага. Своими боевыми успехами бронепоезд в немалой степени был обязан комиссару Ивану Коневу, который сумел быстро завоевать доверие подчиненных, навести революционную дисциплину среди личного состава команды, а в критические моменты боевой обстановки мог подать красноармейцам пример личного мужества. Случалось бронепоезду (носившему неофициальное, но широко известное название — «Грозный») совершать такое, во что потом было даже трудно поверить.

...Отступая, белогвардейцы взорвали железнодорожный мост через реку Иртыш. А на противоположном берегу, куда перешли по льду части Красной Армии, создалась сложная обстановка и требовалась помощь бронепоезда. Как быть? Конев поднял всех железнодорожников и крестьян окрестных деревень. Лопатами, кирками они дробили прибрежные откосы, делая пологие съезды. Возили на лед бревна, выкладывали рельсовый путь. И по этому пути на руках перекатали через реку сначала паровоз, потом одну за другой бронеплощадки. Самым невероятным было то, что вся работа завершилась за сутки.

— Эта история,— говорил потом маршал Конев,— меня многому научила. Когда в эту войну создавалась острая ситуация, вставали препятствия, которые казались непреодолимыми, я вспоминал историю на Иртыше, начинал искать выход и находил. А ведь сколько было таких случаев и у меня, и у моих соседей по фронтам Великой Отечественной войны!

В марте 1921 года комиссар стрелковой дивизии Иван Конев в числе делегатов X съезда Коммунистической партии участвует в подавлении контрреволюционного кронштадтского мятежа. В 1921—1922 годах он — комиссар штаба Народно-революционной армии Дальневосточной Республики *, а в последующие два года — комиссар 17-го Приморского стрелкового кор-

* Существовала в 1920—1922 годах как буферное государство между РСФСР и Японией, чьи войска еще в апреле 1918 года захватили Приморье, вторглись в Приамурье и Сибирь. Столицей ДВР сначала был Верхнеудинск, затем Чита. ДВР имела Народно-революционную армию, которой командовал В. К. Блюхер, впоследствии Маршал Советского Союза.

пуса. Закончив в 1927 году курсы усовершенствования высшего командного состава, Конев командует сначала стрелковым полком, а затем и дивизией.

После крупных комиссарских постов — командир полка. Как следует к этому отнестись? Ответ дал сам Конев много лет спустя, будучи уже признанным полководцем. Он сказал: «Полководец начинается в полку. В военной деятельности перешагнуть через полк, по-моему, вовсе нельзя».

Став строевым командиром, Конев проявляет недюжинные способности требовательного начальника, хорошего организатора и воспитателя подчиненных. В аттестации за 1928 год на командира 50-го стрелкового полка И. С. Конева мы находим следующие слова: «Инициативный, энергичный и решительный командир. Требователен и настойчив. Пользуется деловым авторитетом у подчиненных».

Обучая личный состав, он сам стремится повысить уровень своих знаний. В 1932 году командование направляет молодого, но уже опытного командира И. С. Конева на учебу в Военную академию имени М. В. Фрунзе. Два года спустя выпускная комиссия академии пришла к заключению, что И. С. Конев «академический курс усвоил отлично и достоин выдвижения на должность командира и комиссара стрелкового корпуса».

После окончания академии И. С. Конев быстро продвигается по службе. Сначала ему дали дивизию, затем в сентябре 1937 года он назначается командиром корпуса. Благодаря постоянному личному общению с выдающимися советскими военными деятелями того времени Конев приобретает навыки работы в большом штабе, расширяет свой кругозор.

На склоне лет маршал Конев с искренней благодарностью отзывался о своих учителях, особенно тепло он говорил о командарме 1-го ранга И. П. Уборевиче — прославленном полководце гражданской войны, который в 1931—1937 годах командовал войсками Белорусского военного округа, где И. С. Конев проходил службу в должности командира дивизии.

— У него, — говорил И. С. Конев, — я многому научился. Это был человек большого ума и неутомимой энергии. Не прошлой боевой славой, а своей широкой эрудицией увлекал Иероним Уборевич нас, тоже много видевших и переживших. Он каждый разбор учений превращал в школу для командного состава. Каж-

дый разбор, проведенный им, нес что-то новое. Он учил нас вникать во все детали военного дела. Благодаря судьбу за то, что в свое время удалось мне пройти под его командованием очень суровую, но отличную школу.

Зимой 1938 года И. С. Конев назначается командующим особой группой советских войск в МНР, где они находились в соответствии с советско-монгольским Протоколом о взаимной помощи и по просьбе монгольского правительства ввиду явной угрозы вторжения японских милитаристов, уже оккупировавших Маньчжурию.

Тогдашняя Монголия была страной бездорожья. Там не было железных, шоссейных и даже улучшенных грунтовых дорог, а просторы ее необозримые.

Между тем вторгшиеся в Китай японские войска вышли к границам Монгольской Народной Республики и готовились ворваться на ее территорию, чтобы в последующем выйти к Советскому Забайкалью. Для срыва этого плана агрессора нужно было в короткий срок вывести советские войска на восточные рубежи Монголии, растянувшиеся на тысячи километров по безводной гористой пустыне Гоби. И не только вывести, но и укрепиться, организовать на них оборону.

В разгар суровой зимы, по бездорожью советские войска заняли в установленные сроки намеченные рубежи и не допустили вторжения японских захватчиков. После выполнения этого важного задания И. С. Конев был назначен командующим 2-й Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армией. А через два года стал командующим войсками Забайкальского военного округа. Перед войной он командует Северо-Кавказским военным округом.

В Великую Отечественную войну генерал-лейтенант И. С. Конев вступил командующим 19-й армией Западного фронта, которая уже в первые дни фашистской агрессии оказалась на участке самых ожесточенных сражений.

В первых числах июля 1941 года очень тяжелая обстановка для советских войск сложилась в районе белорусского города Витебска, куда прорвались фашистские танковые соединения. При их дальнейшем продвижении создавалась угроза флангу и тылу главных сил Западного фронта. Выдвигавшаяся из глубины в этот район 19-я армия под командованием И. С. Конева получила приказ отбросить гитлеровцев

от города и организовать здесь оборону. Задача была очень трудной, так как основные силы армии еще не прибыли к району боевых действий, а противник наступал компактной группировкой и превосходил советские войска в подвижности.

Прибыв в район Витебска, генерал Конев понял, что ждать сосредоточения всей армии нельзя, и он силами двух успевших прибыть дивизий, а также некоторых частей соседней 20-й армии нанес удар по рвавшемуся вперед противнику. Благодаря этому удалось временно приостановить продвижение его танковых соединений на Рудню и Сураж.

Общеизвестно, что одним из факторов, обусловивших успех фашистских захватчиков в начале войны, было массированное применение механизированных и танковых соединений. Сплошного фронта часто практически не было. Поэтому случались всякие непредвиденные ситуации. Так, например, в боях под Витебском генералу И. С. Коневу дважды приходилось попадать под огонь атакующих вражеских танков. Первый раз он даже становился к орудию наводчиком. Командующий армией — и наводчиком? В это трудно поверить, но так было. Было и похуже: во втором случае ему, командующему армией, пришлось, надеясь лишь на удачу и выносливость, выходить из-под танкового огня.

В августе 1967 года, когда автор этих строк по заданию редакции «Военно-исторического журнала» встречался с маршалом И. С. Коневым, маршал сам вспомнил эти горькие эпизоды. По его мнению, они наглядно показывали, как нелегко в первые дни и месяцы войны давалась наука воевать и побеждать. Он сказал тогда примерно следующее:

— У неискушенного человека может возникнуть вопрос: «Неужели такое могло быть? Неужели командующий армией вынужден был сам лично стрелять из пушки и бегать по полю, спасаясь от вражеского огня?» Могло! Из песни слов не выбросишь. Что было, то было. Умение воевать давалось нам дорогой ценой. Но, вспоминая горькое лето сорок первого года, я должен со всей ответственностью подчеркнуть: как бы там ни было, но ни одного метра советской земли мы не уступали без боя. Враг был силен, он превосходил нас в танках и в авиации, за ним была инициатива в выборе целей для ударов, однако с каждым днем эти удары встречали все более крепнущий отпор.

Легкой военной прогулки, подобно той, что была у гитлеровцев летом сорокового года во Франции, здесь, на полях России, не получилось. Но и нам было очень трудно. Наша 19-я армия, еще не успевшая сосредоточиться и развернуться в полном составе, не смогла сдержать удары противника под Витебском и вынуждена была отступить. А в районе Смоленска ее войска вместе с частями 16-й и 20-й армий оказались в оперативном окружении. Однако полностью замкнуть кольцо окружения врагу не удалось.

10 июля 1941 года во всей полосе обороны советских войск на западном стратегическом направлении на фронте шириной более 600 км началось гигантское Смоленское сражение*. Наступавшая здесь самая мощная фашистская группа армий «Центр» получила приказ овладеть Смоленском, а затем нанести удар на Москву. Общий замысел немецко-фашистского командования предусматривал рассечение советских войск на три части, окружение и ликвидацию основных сил Западного фронта в районах Могилева и Смоленска и создание тем самым благоприятных условий для продолжения наступления на советскую столицу.

Важную роль в срыве вражеского замысла сыграла 19-я армия под командованием генерала Конева. Ее соединения героически сражались с гитлеровцами в районе городов Ярцево и Духовщина. Инициативные и успешные действия армии, особенно во время контрудара под Духовщиной, командующий Западным фронтом Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко в приказе от 19 августа 1941 года поставил в пример другим армиям фронта. Энергичные действия И. С. Конева в Смоленском сражении сыграли не последнюю роль в том, что ему 11 сентября 1941 года было присвоено воинское звание генерал-полковника. А на следующий день Ставка назначила его командующим войсками Западного фронта.

В конце сентября — начале октября 1941 года немецко-фашистское командование начало на московском направлении крупную наступательную операцию

* Оборонительные и наступательные бои войск Западного, Резервного, Центрального и Брянского фронтов с 10 июля по 10 сентября 1941 года. В результате этого сражения были сорваны расчеты гитлеровского командования на быстрое и безостановочное продвижение к Москве. Впервые во второй мировой войне немецко-фашистские войска были вынуждены не наступать, а обороняться.

под кодовым наименованием «Тайфун», конечной целью которой был захват советской столицы.

На первом этапе битвы под Москвой подавляющее превосходство в силах принесло гитлеровцам успех.

17 октября 1941 года И. С. Конев назначается командующим войсками вновь созданного Калининского фронта. Начав 5 декабря первыми контрнаступление, войска этого фронта разгромили левый фланг мощной группировки, созданной Гитлером для захвата Москвы, освободили город Калинин и продвинулись вперед дальше всех.

Калининским фронтом И. С. Конев командовал до августа 1942 года. После битвы под Москвой войска фронта вели тяжелые, изнурительные бои, делая все, чтобы возможно дальше отбросить врага от советской столицы, воспрепятствовать любым его попыткам вырвать инициативу на этом важном стратегическом направлении. Не менее важно было также не допустить, чтобы гитлеровское командование могло снять отсюда часть своих войск и перебросить их под Сталинград, где развернулось решающее сражение летней кампании.

В конце августа 1942 года генерал Конев назначается командующим войсками Западного фронта, а в июле 1943 года новое назначение — командующим Степным фронтом.

Степному фронту придавалось большое значение, поскольку Ставка предполагала, что решающая битва летней кампании 1943 года завяжется на Курской дуге. По воспоминаниям маршала И. С. Конева, перед тем как отправиться к месту назначения, он встретился с Верховным Главнокомандующим. В беседе Верховный сказал: «Вы понимаете, товарищ Конев, каковы ваши задачи? Противник, как видно, создает весьма сильные группировки с целью срезать Курский выступ. Войска вашего фронта, расположившись за Центральным и Воронежским фронтами, должны быть изготовлены для отражения ударов врага, если он прорвется через оборону Рокоссовского и Ватутина. Поэтому полосу, занимаемую фронтом, надо хорошо подготовить в оборонительном отношении, а в тылу по рекам Воронеж и Дон подготовить государственный рубеж обороны» *.

* Конев И. С. Записки командующего фронтом.— М.: Воениздат, 1982.— С. 9.

Отсюда следует, что Степному фронту отводилась роль стратегического резерва. Целый фронт, а это несколько общевойсковых армий и одна танковая — в резерве! Такого, пожалуй, еще не знала история войн. Сам факт назначения генерала И. С. Конева на пост командующего таким резервом говорит, что Ставка высоко ценила его полководческий талант и выдающиеся организаторские способности.

В оборонительный период Курской битвы летом 1943 года введенные в сражение две армии Степного фронта позволили остановить наступление фашистских войск в полосе Воронежского фронта. Этим самым был ускорен переход в решительное общее контрнаступление советских войск, что и обусловило резкое изменение обстановки в пользу Красной Армии на всем юго-западном направлении. Включившись в общее наступление, войска Степного фронта 5 августа штурмом овладели Белгородом.

После разгрома немецко-фашистских войск под Курском советские войска развернули широкие наступательные операции по освобождению Левобережной Украины и Донбасса. Степной фронт под командованием Конева проводил операцию по освобождению Харькова. Во второй половине дня 22 августа 1943 года подвижные соединения фронта перерезали основные пути, ведущие к городу с запада. Для противника в Харькове и прилегающих к нему районах создалась угроза окружения. Лишь одна железная и одна шоссейная дороги, идущие из Харькова на Мерету и Красноград, еще оставались в распоряжении врага.

В создавшейся обстановке перед командующим фронтом встал вопрос: что надо сделать, чтобы как можно быстрее освободить Харьков?

Казалось весьма заманчивым бросить силы, достаточные, чтобы перерезать оставшийся коридор, окружить противника в городе и там его уничтожить. Но ликвидация крупной группировки в укрепленном городе потребовала бы много времени и жертв, а также привела бы к сильному разрушению Харькова.

Другой вариант — немедленный штурм города. Однако и в этом случае нельзя было бы избежать больших потерь.

И. С. Конев остановился на третьем варианте. Командованию Степного фронта было известно, что у противника уже не было возможностей для длитель-

ного удержания Харькова, поскольку в это время фашистские войска, разбитые на Курской дуге, откатывались к Днепру. Именно на то, что гитлеровцы под угрозой окружения постараются оставить Харьков, и рассчитывал генерал Конев. И он не ошибся. Уже вечером 22 августа разведка установила, что противник начал эвакуацию города. Получив эти сведения, командующий фронтом немедленно отдал приказ о ночной атаке Харькова. Поставленная задача была успешно выполнена — к середине дня 23 августа город был полностью освобожден. За умелые действия в Курской битве И. С. Коневу 28 августа 1943 года было присвоено воинское звание генерала армии.

Сломив сопротивление гитлеровцев западнее и юго-западнее Харькова, войска Степного фронта в конце сентября 1943 года вышли к Днепру, с ходу форсировали его и захватили оперативные плацдармы на правом берегу реки в районе северо-западнее Днепро-дзержинска и юго-восточнее Кременчуга.

Теперь перед фронтом стояла новая задача: расширить плацдарм на правом берегу Днепра, а затем освободить Кривой Рог.

Утром 15 октября с плацдарма юго-восточнее Кременчуга началось наступление. 24 октября передовые части фронта подошли к Кривому Рогу и даже завязали бои на его улицах. Фашистское командование, понимая, к каким тяжелым последствиям приведет утрата Кривого Рога и всего Криворожского бассейна, спешно перебросило 6 свежих дивизий, в том числе 4 танковые и моторизованные. А советские войска, наоборот, были сильно ослаблены в предыдущих боях — от Кривого Рога пришлось отойти.

После этой неудачи командование фронта решило нанести удары в западном и юго-западном направлении, в обход Кривого Рога. Сражение началось 14 ноября. Из-за обильных дождей дороги и поля стали практически непроходимыми для колесной техники. Да и танкам было не намного легче. Все это лишало советские войска маневра. Поэтому, а также из-за упорного сопротивления противника бои приняли затяжной характер. Тем не менее войска фронта упорно продвигались вперед и вскоре вышли на подступы к Кировограду. Тогда генерал И. С. Конев решил немедленно перебросить сюда для развития успеха 5-ю гвардейскую танковую армию.

Бои за освобождение Кировограда разгорелись

5 января 1944 года, когда наши войска находились примерно в 30 км от города. А через 3 дня, то есть 8 января, этот крупный промышленный центр Украины и важный узел дорог был очищен от фашистских захватчиков, что имело огромное значение также и в чисто военном отношении. С потерей Кировограда нарушилась устойчивость всей обороны 8-й немецкой армии. Советские войска еще глубже охватили с юга группировку противника, обороняющуюся в среднем течении Днепра.

Активные действия войск Степного (с 20 октября 2-го Украинского) фронта способствовали успешному наступлению 3-го Украинского фронта с плацдармов в районе Днепропетровска. Усилиями этих фронтов на правом берегу был создан стратегический плацдарм около 450 км по фронту и до 100 км в глубину.

Тогда же, к середине января, войска 1-го Украинского фронта освободили Киевскую и Житомирскую области, часть Винницкой и Ровенской областей.

Над вражеской группировкой, удерживавшей еще правый берег Днепра в районе Канева, угрожающе нависли фланги двух Украинских фронтов — правый 2-го Украинского и левый 1-го *. Ставка Верховного Главнокомандования решила воспользоваться этим и ликвидировать вражеский выступ, то есть осуществить операцию на окружение врага.

Операция полностью удалась. Она вошла в историю военного искусства вообще, и в историю второй мировой войны в частности как одна из блестящих операций на окружение и уничтожение крупных сил противника. Операция, получившая название Корсунь-Шевченковской, проводилась в сложнейших условиях внезапной оттепели и связанной с ней распутицы. Задача 2-го Украинского фронта в этой операции была особенно трудной. В полосе действий фронта противник успел создать очень прочную оборону. К тому же армиям 2-го Украинского фронта нужно было начать наступление раньше, чем войскам 1-го Украинского фронта.

На рассвете 24 января 1944 года после короткой, но мощной артиллерийской подготовки войска фронта перешли в наступление и уже в первый день опе-

* Вражеская группировка здесь состояла из 7 пехотных, одной танковой дивизии, одной моторизованной бригады и нескольких отдельных частей.

рации прорвали первую полосу обороны противника. На следующий день командующий фронтом ввел в сражение 5-ю гвардейскую танковую армию, которая с ходу преодолела вторую полосу вражеской обороны и продвинулась вперед до 20 км. 26 января перешли в наступление и войска 1-го Украинского фронта. 28 января подвижные части обоих фронтов соединились, замкнув кольцо вокруг группировки гитлеровцев в Каневском выступе. В нем оказались около 80 тыс. человек, 1600 орудий и минометов, около 250 танков и самоходных орудий. Немецко-фашистское командование стало принимать все меры, чтобы выручить окруженных.

В сложившейся оперативной обстановке командующий фронтом должен был молниеносно реагировать на резкие и очень частые ее изменения, заботиться об устойчивости как внешнего, так и внутреннего фронтов окружения противника.

Первоначально главная угроза исходила от деблокирующей группировки немцев, на 11 февраля уже включавшей 8 танковых и 6 пехотных дивизий, которые таранными ударами крупных масс танков пытались пробить внешний фронт окружения. Навстречу им рвались окруженные части.

Мощным ударом собранных в один кулак окруженных танковых частей противнику удалось прорвать сравнительно слабую оборону 27-й армии 1-го Украинского фронта. Однако еще накануне, предвидя возможность такого удара, командующий 2-м Украинским И. С. Конев перебросил 5-ю гвардейскую танковую армию на стык со своим соседом и даже в полосу его действий. Это было не только смелое, но даже рискованное решение, ибо нельзя было исключать повторной попытки противника прорваться к окруженным крупным силам извне, да и передвижение целой танковой армии с ее тылами в условиях сильной оттепели сопровождалось громадными техническими трудностями.

Вот что рассказывал И. С. Конев, вспоминая эти события:

— В ночь на 12 февраля на КП фронта позвонил Верховный Главнокомандующий. Он сказал:

— В Ставке есть данные, что окруженная группировка прорвала фронт 27-й армии и уходит к своим. Вы знаете обстановку у вашего соседа?

На что я ответил:

— Не беспокойтесь, товарищ Сталин. Окруженный противник не уйдет. Наш фронт принял меры. Для обеспечения стыка с 1-м Украинским фронтом и чтобы загнать противника обратно в котел, в этот район выдвинуты 5-я гвардейская танковая армия Ротмистрова и 5-й гвардейский кавкорпус Селиванова. Задачу они выполняют успешно.

Последовал новый вопрос Сталина:

— Это вы сделали по своей инициативе? Ведь это за разграничительной линией вашего фронта.

— Да, по своей,— ответил И. С. Конев.

Ставка по достоинству оценила решительность и смелую инициативу И. С. Конева. Она возложила на командующего 2-м Украинским фронтом общее руководство всеми войсками, привлеченными для уничтожения окруженных гитлеровцев. Пять дней шли ожесточенные бои на внутреннем кольце окружения. Кульминации они достигли в ночь на 17 февраля, когда окруженный противник под покровом сильной метели и ночной темноты предпринял последнюю попытку вырваться из котла. Ему предстояло пройти километров 12, не более. Тогда по приказу генерала Конева танкисты 5-й гвардейской армии обрушились на вражеские колонны. С наступлением рассвета по гитлеровцам нанесли массированные удары артиллерия и авиация. К исходу дня окруженная группировка была почти полностью ликвидирована, противник потерял более 73 тыс. солдат и офицеров убитыми и пленными. Три дня спустя И. С. Конев стал Маршалом Советского Союза. Так были увеичаны его полководческий талант и воинская доблесть.

5 марта 1944 года войска 2-го Украинского фронта в условиях сильной распутицы начали новую операцию — Уманско-Ботошанскую. Благодаря скрытности и быстроте подготовки операции была достигнута полная внезапность удара. К ее началу войска фронта располагали лишь небольшим численным превосходством над противником, но маршал Конев решительно сосредоточил главные силы на 25-километровом участке, при общей более чем 300-километровой полосе действий фронта. В этой операции в составе главной группировки фронта в узкой полосе прорыва впервые были успешно введены в сражение и использовались одновременно три танковые армии. Минувшая война не знала более широкой по своему размаху и сложности в оперативном отношении операции, ко-

торая была бы осуществлена в условиях полного бездорожья и весеннего разлива рек.

В итоге Уманско-Ботошанской операции фронт вражеской группы армий «Юг» оказался рассеченным, были разгромлены 8-я и частично 1-я танковая армии противника. Войска 2-го Украинского фронта уже 26—28 марта 1944 года первыми вышли на Государственную границу СССР и перенесли боевые действия на территорию Румынии. За время наступления они продвинулись на 200—250 км, с ходу форсировав 6 рек: Горный Тикыч, Южный Буг, Днестр, Рут, Прут, Сирет. Операция была характерна гибким управлением, быстрым реагированием командования фронта на изменения обстановки и четкой организацией взаимодействия между армиями и авиацией. К середине апреля войска фронта достигли Карпат, вышли на подступы к Яссам и Кишиневу, создав тем самым благоприятные условия для развития наступления на балканском направлении.

В начале мая 1944 года маршал Конев был назначен командующим войсками 1-го Украинского фронта, которым командовал до конца Великой Отечественной войны. Под его руководством войска фронта добились выдающихся успехов. В летне-осенней кампании 1944 года они своими силами осуществили стратегическую Львовско-Сандомирскую операцию, завершили освобождение западных областей Украины и южной Польши, а также провели Карпато-Дуклинскую операцию.

Зимой и весной 1945 года войска 1-го Украинского фронта, наступая левее 1-го Белорусского, участвовали в Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операциях — решающих сражениях Великой Отечественной войны.

Как полководец маршал Конев рос от сражения к сражению, причем — мы смогли в том убедиться — на важнейших стратегических направлениях Великой Отечественной войны: в 1941 — 1942 годах — на смоленско-московском, в 1943—1945 годах — на юго-западном. И куда бы ни направляли Конева партия и Верховное Главнокомандование, всегда он в конечном итоге добивался тех целей, которые перед ним ставились, управляя при этом огромной массой войск — людей и техники. Так, 1-й Украинский фронт, которым он бессменно командовал с мая 1944 года, в разные периоды включал в себя от 10 до 12 обще-

войсковых и танковых армий общей численностью 1 млн.—1 млн. 200 тыс. человек, 15—17 тыс. орудий и минометов, 2,5—3,3 тыс. самолетов, 2,2—2,3 тыс. танков.

Таким образом, как и другие командующие фронтами, маршал Конев за годы войны приобрел огромный опыт руководства оперативными объединениями, умело применял его при разработке наиболее эффективных способов использования крупных масс войск в операциях. Он очень тонко чувствовал обстановку и на основе ее анализа уверенно определял, какая армия и какую задачу сможет выполнить наилучшим образом, какие силы и средства необходимо иметь в первом эшелоне, что в данной обстановке целесообразно выделить во второй эшелон или резерв, как лучше использовать подвижные войска фронта. Принимая решение, какую армию на каком участке оперативного построения фронта лучше поставить, он учитывал опыт командующих и их штабов.

Маршал Советского Союза И. С. Конев вырос в крупного военачальника как благодаря своим природным дарованиям, так и потому, что в своей деятельности ощущал поддержку партии в лице военных советов и политических управлений фронтов, которыми ему довелось командовать.

Известно, что сильному, волевому человеку, а именно таким и был Конев, принять решение — дело не такое уж сложное. Сложно принять верное или, как ныне вошло в моду говорить, оптимальное решение, причем не раньше и не позже, а в нужный момент. Но это возможно, если у того, кто должен принять решение, есть творческая жилка, если он способен своевременно реагировать на быстрые изменения боевой обстановки, предугадывать, как поведет себя противник и что он может предпринять.

Конев всеми этими качествами обладал, что и позволяло ему находить правильные решения в сложных ситуациях, а их было немало на его полководческом пути. Когда шла, например, Львовско-Сандомирская операция, не раз возникали моменты, требовавшие, казалось бы, немедленного ввода в сражение фронтового резерва — 5-й гвардейской армии, но маршал Конев стоял на своем и решительно отклонял все предложения и просьбы на этот счет. Он исходил из того, что время для использования резер-

ва еще не наступило. Оно наступит, когда войска фронта подойдут к Висле, к естественной и нелегкой преграде для наступающих. Так оно и случилось. Войска фронта, форсировавшие Вислу, подверглись сильному контрудару крупной группировки противника, и началась упорная борьба за Сандомирский плацдарм. Без наличия свежих сил трудно было бы завершить эту борьбу успешно. И если бы Конев не выдержал характера и ввел в сражение 5-ю гвардейскую армию до форсирования Вислы, то вряд ли удалось бы отстоять этот плацдарм при все возрастающей силе ударов противника.

Маршал Конев в необходимых случаях мог пойти и на крайний риск для достижения победы. Например, в начале той же Львовско-Сандомирской операции 3-я и 4-я гвардейские танковые армии по его приказу были введены в сражение по узкому 6-километровому коридору в тот самый момент, когда гитлеровское командование организовало сильные контрудары на флангах, чтобы ликвидировать эту брешь. Однако прорыв крупных масс танков в оперативную глубину обороны противника повлиял на исход ожесточенного сражения в пользу советских войск. Вражеская оборона была сокрушена. Войска 1-го Украинского фронта овладели Львовом и захватили плацдарм на западном берегу Вислы, названный затем Сандомирским. Он сыграл важную роль, когда развернулась борьба за освобождение южных районов Польши.

Заметим, кстати, что одновременный ввод в сражение двух танковых армий в столь узкой полосе прорыва, да еще в ходе отражения сильных контратак противника на флангах является единственным в своем роде. Надо было обладать сильной волей, убежденностью в своей правоте, чтобы решиться на такой шаг. В случае неудачи последствия были бы для фронта крайне тяжелыми.

Гибкое маневрирование силами и средствами, умение быстро менять направления ударов в ходе сражения — это стало уже нормой для советских военачальников, извлеченной в виде урока из всех предшествующих лет войны. Маршал Конев тоже хорошо усвоил этот урок. Посмотрим с этой точки зрения на то, как были 1-м Украинским фронтом проведены операции по овладению Силезским промышленным районом (январь—март 1945 года).

Задача перед фронтом была поставлена такая: разгромить врага в Силезии с минимальными собственными потерями и в то же время сохранить от разрушения основной индустриальный район Польши. Для этого необходимо было подвижными войсками глубоко обойти силезскую группировку врага с запада, а общевойсковыми соединениями нанести по нему удары с севера, востока и юга. Чтобы добиться поставленной цели, маршал Конев принял смелое решение: он повернул 3-ю гвардейскую танковую армию с вроцлавского на силезское направление, то есть под прямым углом, в тыл основной группировке противника. Одновременно общевойсковые армии фронта получили приказ усилить свой нажим, охватывая силезскую группировку полукольцом. Создалась реальная возможность окружить противостоящие силы врага. Перед командующим фронтом возникла дилемма: либо в соответствии с требованиями военного искусства завершить красиво начатый маневр, отрезать противнику все пути отхода, а затем уничтожить 100-тысячную группировку или отказаться от классического финала очередных Канн, зато спасти промышленные предприятия Силезии. И. С. Конев предпочел не окружать противника, а оставить ему свободный коридор для выхода из Силезского бассейна и потом разгромить его, когда он выйдет из него на открытую местность. «Жизнь,— писал в воспоминаниях И. С. Конев,— впоследствии оправдала это решение».* Операция была осуществлена быстро, и весь этот сгусток заводов, шахт остался почти целым, он был взят ценою минимальных потерь в людях и боевой технике.

Сражения в Силезии были в некотором смысле аналогом той операции, проведением которой Конев руководил еще в далеком и памятном 1941-м, когда он командовал Калининским фронтом. Начав тогда первыми контрнаступление в битве под Москвой, войска фронта взяли город Калинин в клещи и имели тем самым возможность окружить противника в городе. Но они этого не сделали, и противник ушел из города. Почему? Такой вопрос и был задан автором этих строк во время одной из бесед с маршалом после войны. Маршал ответил:

— Не ушел, а мы, по существу, вытащили из го-

* Конев И. С. Записки командующего фронтом.— С. 358.

рода сами. Если бы мы окружили противника и не оставили ему выхода, он бы дрался в городе. Это, во-первых, привело бы к полному разрушению города, во-вторых, уличные бои в городе чреваты большими потерями, поскольку в таких условиях преимущество на стороне обороняющегося. Оно всегда на стороне обороняющегося, а в городе, где каждый дом и каждый подвал становится укрепленным пунктом, тем более.

Действительно, в минувшей войне бывало не раз, когда большие, даже огромные массы войск, ввязавшись в длительные уличные бои, теряли свой боевой порыв и надолго застревали на месте, неся серьезные потери.

Маршалу Коневу удавалось, как правило, избегать затяжных уличных боев в крупных городах. Так было при освобождении Харькова, Полтавы, Кировограда, наконец Кракова, в котором располагался крупный немецкий гарнизон, а каждая из средневековых построек города представляла собой мощное укрепление. Угроза окружения парализовала решимость вражеского гарнизона, и он начал поспешно отступать в юго-западном направлении, где еще оставался свободным выход из города.

За умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми действиями войск 1-го Украинского фронта в операциях по освобождению Силезского промышленного района маршал И. С. Конев 30 марта 1945 года был удостоен ордена «Победа».

Наступила весна 1945 года. Советские войска находились в 60—70 км от Берлина и готовились к завершающему удару — удару по оплоту самой черной реакции, развязавшей кровопролитную войну.

И сам Берлин, и подступы к нему гитлеровское командование спешно укрепляло, создавая узлы сопротивления.

План Берлинской операции в Ставке Верховного Главнокомандования зарождался по мере продвижения советских войск к Берлину. Он складывался из предложений Военных Советов 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. По окончательно отработанному плану 1-й Украинский фронт должен был главный удар нанести в 50 км южнее Берлина. Но предусматривался и вариант, по которому танковые соединения фронта могли быть повернуты непо-

средственно на Берлин. (По воспоминаниям генерала С. М. Штеменко, который был в то время начальником оперативного управления Генерального штаба, Верховный Главнокомандующий при окончательном утверждении плана, проведя разграничительную линию между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами, сказал: «Кто первый ворвется, тот пусть и берет Берлин». *)

Наступление войск 1-го Украинского фронта началось 16 апреля форсированием реки Нейсе. Авиация поставила по всей 310-километровой полосе фронта дымовую завесу. Под прикрытием дымовой завесы и артиллерийского огня стрелковые батальоны, используя все заранее подготовленные переправочные средства, форсировали реку и захватили плацдармы. Саперы тут же стали наводить переправы, по которым пошли вперед главные силы фронта. Когда была прорвана тактическая зона обороны противника, Ставка приказала Коневу реализовать «Берлинский вариант», то есть повернуть танки на Берлин. 20 апреля они подошли к цоссенскому оборонительному району, прикрывавшему Берлин с юга. К исходу 21 апреля войска обоих фронтов — 1-го Белорусского и 1-го Украинского — вступили в пригороды Берлина. На улицах города разгорелись ожесточенные бои, враг бешено сопротивлялся, но ничто уже не могло предотвратить падение фашистской столицы. К 15 часам 2 мая 1945 года сопротивление берлинского гарнизона прекратилось.

Еще в апреле советские войска очистили от оккупантов восточную часть Словакии, включая столицу Словакии Братиславу. По всей Чехословакии нарастало национально-освободительное движение, возник и оформился Национальный фронт, взявший курс на народное восстание, на демократическую революцию. В Праге все чаще и чаще горожане вступали в стычки с оккупантами. 5 мая здесь вспыхнуло восстание. Восстали также рабочие городов Кладно и Пльзенья.

Исходя из оценки складывавшейся в Чехословакии обстановки, Ставка еще 1 мая поставила перед 1-м и 2-м Украинскими фронтами задачу — развернуть наступление на территории Чехословакии, полностью

* См.: Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945.— М.: Воениздат, 1984.— С. 419.

разгромить немецко-фашистскую группу армий «Центр» и освободить Прагу. Народное восстание в Праге побудило советское командование приступить ускоренными темпами к реализации намеченного плана. Спешно была произведена перегруппировка сил всех Украинских фронтов. Привлеченные к Пражской операции войска фронта маршала Конева, находившиеся в Берлине и южнее его, в районе Дрездена, за 3 суток покрыли расстояние от 100 до 200 км и к вечеру 5 мая сосредоточились в районе северо-западнее Дрездена. Отсюда они и начали наступление. Оно развивалось стремительно, надо было спешить, потому что положение восставших пражан становилось все труднее и труднее, фашистское командование группы армий «Центр» бросило на подавление восстания крупные силы. И вообще, командование группы армий «Центр» всячески пыталось избежать капитуляции перед советскими войсками и прорваться в зону действий американцев.

Натиск советских войск непрерывно усиливался, и утром 9 мая на улицах Праги появились передовые танковые соединения 1-го Украинского фронта. В тот же день, но в разное время к Праге подошли войска 2-го и 4-го Украинских фронтов. 9 мая соединенными усилиями трех Украинских фронтов при поддержке восставших столица Чехословакии была освобождена. Однако бои на территории Чехословакии продолжались еще несколько дней, пока, наконец, и здесь враг не сложил оружия. Гитлеровская военная машина, созданная для массовых убийств и покорения народов, перестала существовать.

Долгая, тяжкая, изнурительная война с фашизмом завершилась великой Победой, в достижении которой по мере своих сил и недюжинных способностей участвовал и Маршал Советского Союза И. С. Конев, верный сын партии и народа, патриот.

Как и для всех других советских полководцев, 1941—1945 годы были для Конева годами наивысшего взлета, временем, потребовавшим от него полного раскрытия всех полководческих качеств и дарований. Профессиональный военный, получивший еще до войны общевоинскую теоретическую подготовку, усвоивший основные принципы и положения советского военного искусства, в годы войны он их творчески применял и тем самым существенно обогатил. На первом этапе войны, когда инициатива была на сто-

роне врага, советские военачальники на практике овладевали искусством активной обороны, на втором — искусством широкомасштабных наступательных операций, неоднократно завершавшихся полным окружением и разгромом крупных группировок врага. Сражения, в которых участвовал И. С. Конев, командуя фронтами,— наглядное подтверждение тому.

Но они не только подтверждение сказанному. Они в то же время характеризуют и личность И. С. Конева как одного из полководцев советской военной школы. Не претендуя на полноту и на оригинальность суждений и оценок, мы, хотя и кратко, уже об этом говорили. Если и есть еще что-либо добавить, то совсем немного — в пределах той задачи, которую автор ставил перед собой, садясь за книгу.

Минувшая война была, как известно, во многом войной техники, в частности, таких боевых средств, как танки. Обычно танки, а точнее говоря, танковые соединения и объединения использовались для развития успеха наступления после того, как пехота прорвала тактическую зону обороны противника. Ведь для таких соединений нужен оперативный простор. Но нет ничего вреднее на войне, нежели шаблон, и маршал Конев это хорошо понимал. Если обстановка того требовала (например, отсутствие достаточного количества танков непосредственной поддержки пехоты во время прорыва обороны, наличие у противника близко расположенных оперативных резервов и т. д.), то Конев мог «задействовать» крупные танковые соединения непосредственно при прорыве обороны, в «допрорыве» ее, то есть еще в пределах тактической зоны. Хотя он, конечно, отдавал себе отчет в том, что это не самое лучшее применение танковых войск. Мера эта вынужденная, она не от «хорошей жизни».

И еще, И. С. Конев относился к числу тех военачальников, для которых важно было все видеть собственными глазами, лично наблюдать за ходом боя или сражения. Он всегда стремился быть там, где решалась судьба операции, чтобы в случае нужды советом помочь командующим армиями, командирам соединений, а порой и полков правильно решить поставленные задачи. Так, в начале Львовско-Сандомирской операции маршал Конев продолжительное время находился на командном пункте командующего 60-й армии в так называемом колтувском 6-километровом ко-

ридоре. То, что он увидел здесь своими глазами, позволило ему принять решение — рискованное, но, как оказалось, правильное: ввести в сражение две танковые армии и два танковых корпуса. Если учесть, что прорыв вражеской обороны происходил на узком участке, то, естественно, из такой массы танков получился настолько увесистый кулак, что его удар противник не мог выдержать.

Маршал И. С. Конев огромное значение придавал обучению и боевой подготовке войск. Перед любой операцией он находил все новые и новые формы обучения воинов, максимально приближенные к характеру предстоящих боевых действий.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский в своих мемуарах подтверждает сказанное: «По моим наблюдениям, он любил много бывать в войсках. Как только примет решение на проведение операции, тотчас же отправляется в армии, корпуса и дивизии и там, используя свой богатейший опыт, готовит войска к боевым действиям. Все остальные дела по плану операции выполнял у него штаб»*.

А вот что пишет о И. С. Коневе в своих воспоминаниях генерал армии С. М. Штеменко: «В военных кругах Конев всегда пользовался репутацией твердого и решительного командующего. Многие из нас похорошему завидовали его энергии и активности. При любых обстоятельствах он стремился увидеть поле сражения собственными глазами и очень тщательно готовил каждую операцию. Стараясь вникать во все ее детали, Иван Степанович буквально вгонял в пот своих подчиненных»**.

После Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев занимал ряд крупных постов в Советских Вооруженных Силах — главнокомандующего Центральной группой советских войск и верховного комиссара по Австрии (1945—1946), главнокомандующего Сухопутными войсками и заместителя министра Вооруженных Сил СССР (1946—1950), главного инспектора Советской Армии, заместителя военного министра СССР (1950—1951), командующего войсками Прикарпатского военного округа (1951—1955), первого заместителя министра обороны и главнокомандующего Сухопутными войсками

* Василевский А. М. Дело всей жизни.— С. 530.

** Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны.— М.: Воениздат, 1968.— С. 397.

(1955—1956), первого заместителя министра обороны (1956—1960) и одновременно в мае 1955—июне 1960 годов главнокомандующего Объединенными вооруженными силами стран Варшавского Договора, главнокомандующим Группой советских войск в Германии (1961—1962), в 1960—1961 годах и с апреля 1962 года он в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

И. С. Конев много писал, делился со специалистами и просто с читателями своим боевым опытом, высказывал свои суждения по важнейшим проблемам военного искусства либо о тех или иных событиях минувшей войны. Для широкого круга читателей предназначена книга воспоминаний «Записки командующего фронтом», в которой Конев в первую очередь описывает то, с чем так или иначе военная судьба связывала его самого. Многие страницы книги отданы размышлениям полководца об искусстве управления огромными массами войск и техники, о высокой нравственной силе, мужестве и стойкости советского воина.

Большие военные заслуги маршала И. С. Конева получили всеобщее признание и высокую оценку. Он дважды удостоен звания Героя Советского Союза, является Героем Чехословацкой Социалистической Республики, Героем Монгольской Народной Республики. Кроме ордена «Победа», награжден 7 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 1-й степени, 2 орденами Кутузова 1-й степени, другими советскими и иностранными орденами и медалями, а также Почетным оружием.

Скончался Маршал Советского Союза И. С. Конев 21 мая 1973 года и похоронен в Москве на Красной площади, у Кремлевской стены. Его бронзовый бюст установлен в деревне Лодейно Подосиновского района Кировской области.